

Глава 676: Город запечатан

Разрыв письма будет наградой смерти для других, а затем приветствием смерти для себя. Но Чэнь Чаншэна не особо это беспокоило.

Как он и сказал Евнуху Линю, сейчас он действительно не боялся смерти, так как уже не было ничего, что он не мог бы отпустить.

Все люди и дела этого мира не имели смысла для него, потому что три дня назад он пришел к внезапному осознанию, что его собственное существование изначально было бессмысленным.

Он стоял у уничтоженной двери библиотеки, держа письмо, тихо ожидая этого момента.

Осенний бриз закручивался над озером. Казалось, что пояс света протягивается вдоль большого баньяна, который все еще расцветал зеленью и представлял собой сильный контраст с золотыми листьями на траве.

Время медленно шло, и Ортодоксальная Академия оставалась в мире.

Чэнь Чаншэн поднял голову, чтобы взглянуть на ворота, его брови медленно поднялись, как и павший лист, который только что поднял ветер.

Громыхание копыт остановилось в какой-то миг. Далекие клубы пыли медленно улеглись и более не поднимались.

Врата оставались крепко закрытыми, а стены - неповрежденными. Лист, который только что упал в воды озера, привлек несколько рыб.

Все было мирным. Никто не врывался в Ортодоксальную Академию.

Никто не появился: ни черная тяжелая кавалерия, ни те убийцы и эксперты Армии Великой Чжоу и Департамента для Очищения Чиновников, скрытые снаружи стены в лесу.

Су Моюй и те учителя со студентами Ортодоксальной Академии, охраняющие ворота, видели еще более отчетливую картину.

Они видели жалкий внешний вид Евнуха Линя и могли смутно догадываться, что произошло в библиотеке. Они были в шоке от скрытой силы Чэнь Чаншэна, а также поняли, какой выбор он сделал.

Ортодоксальная Академия достигла своего наиболее важного момента.

После того, как Евнух Линь ушел, ворота Ортодоксальной Академии вновь были крепко закрыты. К их неожиданности, мир снаружи врат внезапно затих.

Они были очень напряженными, и этот внезапный мир не заставил их расслабиться. Они только находили это очень странным.

Громоподобный топот ранее был реальным, и его слышали все присутствующие.

Холодное убийственное намерение тоже было реальным, и холод насквозь пронзил их формы.

Проблески меча текли, как вода, отражая осеннюю ауру.

Массив мечей Храма Южного Ручья изменился вновь. Е Сяолян вылетела из центра массива и направилась вперед, спрашивая Су Моюй: «Что там происходит?»

Су Моюй продемонстрировал целеустремленное выражение лица и шагнул вперед, его руки толкнули ворота.

Когда ворота открылись, перед учителями и студентами Ортодоксальной Академии появилась фигура.

Свет проливался сквозь ворота в сопровождении двух потоков ясного бриза.

На каменных ступеньках перед Ортодоксальной Академией стоял старик спиной к ним, два его широких рукава легонько танцевали на ветру.

Су Моюй был весьма шокирован: «Директор Мао?»

Он был 'Двумя Рукавами на Ветру' Мао Цюй, прежним Директором Академии Небесного Дао. Сейчас он был Архиепископом Зала Прославленных Персон, но студенты Шести Плющей, такие, как Су Моюй, все еще привычно обращались к нему 'Директор'.

Прежде, чем Су Моюй пришел в себя от шока, он был еще больше ошеломлен видом других присутствующих личностей.

Архиепископы, известные как Даосист Байши, Ань Линь, Даосист Сьюань и Линхай Чживан, стояли перед Ортодоксальной Академией.

Из Шести Префектов Ортодоксии присутствовало пять.

Вскоре после этого Су Моюй увидел еще больше знакомых лиц.

Это были директор Академии Небесного Дао, Чжуан Чжихуань, Архиепископ Академии Жрецов, абсолютно преданный профессор Тринадцати Отделений Зеленого Сияния, а также его предыдущий учитель, Директор Академии Дворца Ли.

Ряд ресторанов на другой стороне Аллеи Сотни Цветений ранее был сбит войсками Имперского Двора, но сейчас пыль поднималась оттуда, и там была смутно видна черная волна кавалерии.

Ортодоксальная Академия все еще была окружена, но она не осаждалась.

Потому что эта кавалерия была не черной тяжелой кавалерией Имперского Двора, а кавалерией Ортодоксии под прямым командованием Дворца Ли.

Клинки, копья и божественные арбалеты кавалерии Ортодоксии были нацелены наружу.

Су Моюй все еще был в шоке, но он мог смутно понять, что громохание копыт было не знаком наступления черной тяжелой кавалерии, а приходом кавалерии Ортодоксии на помощь.

Он подсознательно повернул голову к Ортодоксальной Академии. Он увидел, что осенний лес все еще был мирным, как ранее, но у стен и среди деревьев были слабо видны фигуры многих священников.

Особенно это касалось окружения библиотеки, и в тридцати метрах от библиотеки даже присутствовал кардинал непостижимой культивации.

Этот массив войск был действительно слишком ошеломляющим.

Эта была демонстрация Дворцом Ли своей силы для всего мира.

Перед этой силой даже Имперский Двор Великой Чжоу будет вынужден дать соответствующее уважение и проявить учтивость.

Су Моюй знал, что Ортодоксальная Академия была в безопасности, так что расслабился. Затем он почувствовал, что его спина была немного влажной, и пришел к осознанию, что, когда он открывал врата, он так нервничал, что все его тело вспотело.

Ученицы Храма Южного Ручья и учителя со студентами Ортодоксальной Академии подошли к его спине, чтобы посмотреть на происходящее. Наполнившись шоком, они начали чувствовать, как будто им даровали новую жизнь.

.....

.....

Двери и окна библиотеки были уничтожены, и сейчас богатый запах осени наполнил комнату.

Поп стоял за Чэнь Чаншэном, говоря: «Жизнь для культиваторов - это невероятно длинный поток событий. В этом потоке событий мы столкнемся с многими испытаниями, испытаем много отчаяния, и это наша предначертанная судьба. И как мы должны справляться с этой предначертанной судьбой? Счастливо жить, как будто мы получили новую жизнь, или проходить через серьезные раздумья перед нахождением нас самих вновь - это самое большое различие. Я дал тебе три дня подумать, три дня прийти увидеть меня во Дворце Ли, но ты не сделал этого, так что я только мог лично прийти и спросить тебя, что же ты планируешь выбрать».

Чэнь Чаншэн не оборачивался и не имел намерений отвечать.

Поп понимал, почему он не приходил в последние три дня за помощью от него во Дворце Ли. «Ты чувствуешь, что все мы обманули тебя?»

Чэнь Чаншэн молчал.

Поп продолжил: «Пока ты продолжаешь жить еще один день, я буду защищать тебя еще один день. Это обещание, которое я дал Мэй Лиша».

Чэнь Чаншэн все еще ничего не говорил.

Поп стал рядом с ним и вместе с ним посмотрел на окно, которое более не существовало: «Я скоро умру».

Пока он слушал, взгляд Чэнь Чаншэна все еще был на траве у берега. Там был толстый слой опавших листьев, наполненных золотым блеском. Это было очень прекрасной, несущей гниение смерти, безжизненной атмосферой.

Он наконец-то заговорил.

«Боевой Дядя, что же вы пытаетесь сказать мне?»

Поп взглянул на лес красного и желтого и выделяющуюся зелень большого баньяна,

умиротворенно говоря: «Прошлое - это прошлое; таково время. Движение звезд, изменения судьбы - все движется вперед, так что мы можем только смотреть вперед. Что бы уже не случилось, как много вреда ты не получил, по крайней мере, твоя болезнь была вылечена».

Обычный человек подумал бы, что в этом перевороте Мавзолея Книг Чэнь Чаншэн ни капли не пострадал. Наоборот, он получил самую большую выгоду.

Если закрыть глаза, небо темнело, а после смерти мир человека уничтожался. Естественно, не было ни одной вещи более важной, чем жизнь, или более достойной празднования.

Поп не был нормальным человеком, так что он не думал таким образом. Он просто хотел использовать это, чтобы вывести Чэнь Чаншэна из ступора: «Мэй Лиша, вероятно, рассчитал это в самом начале, что привело к его согласию с предложением Старшего Брата. Он считал, что по сравнению с обманом, предательством, грустью и болью, которые ты испытаешь, ты получишь достаточную отдачу. Это мое заключение».

Чэнь Чаншэн ответил: «Боевой Дядя, вы ведь знаете, что я не Танг Танг, не Ван По. Я не так уж и хорош в расчетах».

В этих словах был более глубокий смысл, Поп улыбнулся, но не стал в это вникать. Он продолжил: «После этого дня у твоей крови также не должно быть проблем. Даже Императрица не посмела есть тебя, так что, естественно, не будет никого другого, кто посмеет развивать такое желание к тебе. Только если Лорд Демонов появится лично, возникнет проблема, но у него сейчас нет на это времени, так что для него должно быть невозможно угрожать тебе».

Чэнь Чаншэн спросил: «Что произошло?»

Поп ответил: «Мы не получили подробных новостей. Я только знаю, что Город Сюэлао запечатан уже в течение трех дней».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/195029>